

1047. Императрица света

После окончания сражения между полубогами люди Барселоны не нападали на Санкт-Петербург в течение трёх дней подряд.

Чтобы не допустить внезапную атаку мастеров Зенита, полубожественные мастера Барселоны разместили вокруг своего лагеря живые клейма удара в пространстве и защитные магические круги, которые мерцали разноцветными сияниями и испускали могущественную ауру.

Постепенно армия Барселоны всё больше увеличивалась.

[Краснобородый] Гранеро являлся одним из ответственных лиц за оборону города. Он ежедневно на наблюдательных вышках возле четырёх главных ворот столицы следил за общей ситуацией. Было подсчитано, что число противников увеличилось до 300 тысяч человек.

«Хорошая новость состоит в том, что на западе континента люди Барселоны подверглись контрнаступлению старого врага – империи Реал Мадрид. Теперь у них нет абсолютного преимущества. К тому же появившиеся на западе эльфы в последнее время тоже негодуют, поэтому люди Барселоны не в состоянии выделить ещё больше сил на вторжение в Зенит. Считающийся лучшим юным бхагаваном Лионель Месси сильно занят, чтобы прибыть на север континента, иначе Санкт-Петербургу угрожала бы настоящая опасность!»

Вспоминая доносившиеся в последние дни известия из армии и от других людей, Гранеро немного успокоился.

Вдалеке медленно опускалось за горы походившее на кровь вечернее солнце. Наступившая ночь ещё больше угнетала карауливших город солдат. Несмотря на то, что люди Барселоны уже три дня бездействовали, все знали, что это было лишь затишье перед бурей. Когда разразится следующая волна боевых действий, передохнуть удастся лишь на том свете.

Гранеро только собрался покинуть городскую стену, как со стороны западных ворот внезапно раздался шум и вспыхнул свет.

«В чём дело?» Перепугался Гранеро.

Тут же хорошо обученный солдат из отряда, отвечавшего за поддержание порядка в столице, отправился разузнать, что случилось. Спустя некоторое время солдат вернулся и, опустившись на одно колено, доложил: «Господин, четвёртый принц Его Высочество Кристал был уполномочен заменить на западных воротах командира Ди Санто. Сейчас он проводит подготовку к обороне. Согласно правилам благовоспитанности, командиры восточных и северных ворот пошли навестить Его Высочество. Господин, вы тоже пойдёте навестить Его Высочество Кристала?»

«Четвёртый принц встал на защиту западных ворот? Как это возможно?»

Гранеро был сильно изумлён.

Сейчас в столице даже нищие у обочины дороги знали, что четвёртый принц был лишь красивой пустышкой, которая стремилась к власти и была высокомерной. Он не обладал никакой мудростью. Ранее, во время вторжения вражеских войск десяти империй, он получил возможность возглавить своё войско, к сожалению, он потерпел жестокое поражение на юге Зенита и с тех пор лишился доверия императора Ясина, попав в немилость и став бесполезным принцем.

И вот теперь вдруг такая посредственность получила право руководить обороной на городской стене?

Неужели военный совет и император Ясин сошли с ума?

На этот раз агрессором выступила Барселона, считавшаяся лучшей боевой державой на континенте. Оборона городских стен была чрезвычайно важна. Даже бывалые и умелые командиры Зенита вынуждены были всё время соблюдать осторожность. Если такой тьюфак, как четвёртый принц, допустит хоть одну оплошность, за это сразу же ухватятся люди Барселоны, тогда столица превратится в настоящий ад, а огромное множество жителей сгинет.

«Пошли, давай навестим это Его Высочество.»

Гранеро являлся фаворитом второго принца Домингеса. Пусть он и не уважал четвёртого принца, после небольших размышлений всё же решил навеститься к нему.

Это дело и впрямь было очень странным.

.....

Императорский дворец в столице.

Главный зал императора.

«Ваше Величество, вы правда спокойны за то, что четвёртый принц встал на защиту западных ворот?»

Первый святой рыцарь Акинфеев, одетый в чёрные плотно облегающие доспехи, имевший острые черты лица и рослое телосложение, стоял на прежнем месте как штык, в его взгляде читалось недоумение.

Почётное место в главном зале.

Одетый в белый императорский халат император Ясин стоял спиной и разглядывал висевшую на стене карту территории империи. Часть карты, занимавшая одну четвёртую всей империи, уже была помечена алым цветом – это был захваченный Барселоной юг Зенита.

Спустя 3-4 минуты спокойного взгляда на карту император Ясин тихо вздохнул, медленно обернулся и, глядя на Акинфеева, ответил невпопад: «Игорь, сколько ты уже служишь мне?»

Акинфеев без раздумий сообщил: «Ровно 56 лет 7 месяцев 29 дней. С тех пор, как Его Величество ещё был принцем вассального королевства 1 ранга, я был товарищем Его Величества.»

«Ага, 56 лет 7 месяцев 29 дней. Кажется, будто такой длинный промежуток времени пролетел, словно мгновение...» На лице императора Ясина показалась редкая вялость, говорившая о большом жизненном опыте: «Ещё помню, как когда-то я, ты, брат Думбия, брат Дзагоев, брат Сидибе и брат Зокора, чувствуя себя братьями, с детства вместе тренировались, вместе учились, вместе росли, вместе сражались. Современники знают, что я, император Ясин, самолично установил территорию Зенита, но они не знают, что если бы не ваша братская поддержка, разве был бы у нас такой Зенит, как сейчас?»

«Его Величество ниспослан небом, он непобедим на севере континента. Для меня, Думбии и

остальных была великая честь сражаться плечом к плечу с Его Величеством.» Вспомнив старые добрые деньки, Акинфеев тоже невольно тяжело вздохнул. К сожалению, эти дорогие братья теперь спали вечным сном под холодными надгробными плитами.

«Прошло 56 лет. Думбия и остальные уже пролили последние капли крови за империю и вернулись в объятия звёзд.» Император Ясин сетовал: «Лишь ты до сих пор рядом со мной. Ты с самого детства походил на меня и был одним из самых незаурядных моих товарищей. За эти годы моя вера в тебя превзошла веру в родных сыновей. Ты управляешь рыцарским орденом и отвечаешь за контроль над всеми чиновниками и аристократами империи.»

«Рад стараться ради Его Величества.» Акинфеев нисколько не кичился.

«Сегодня поговорим лишь о былых делах, не нужно сдерживаться.» Император Ясин, указав на стул, сказал: «Игорь, присаживайся и поговори со мной. 20 лет назад скончалась красавица Джоли, а мой третий ребёнок пропал без вести, я...Я чуть не умер из-за того происшествия. Чтобы восстановить силы, я практически ежеминутно самосовершенствовался и долгое время не находил возможности посидеть с тобой и поболтать о прошлом.»

Акинфеев не знал, что и сказать. Императрица Джоли являлась единственной женщиной, которую император Ясин когда-либо сильно любил в своей жизни. Они дружили с малых лет. Она вместе с императором Ясиным и остальными товарищами училась и росла. Это была талантливая и смышлёная женщина. Несмотря на то, что все тайно любили эту удивительную женщину, лишь такому встречающему раз в 100 лет самородку, как Ясин, удалось сойтись с ней.

Поначалу это была прекрасная и интересная история о герое и его красивой возлюбленной. За долгое время после брака император Ясин и императрица Джоли всегда жили в гармонии и уважении. Императрица Джоли была доброй и ласковой, хорошо обходилась со слугами и завоевала поддержку аристократии и простого народа. Её прозвали [Императрицей света].

За всю жизнь она родила императору Ясину лишь одного сына – третьего принца.

К сожалению, вскоре после родов в империи произошли огромные перемены. Император Ясин потерял былое могущество и чуть не скончался, а императрица Джоли умерла. Единственный принц посреди этого несчастья тоже бесследно пропал.

Это событие навсегда осталось шрамом и болью в сердце императора Ясина.